

СОЦИАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

УДК 316.3

С. И. Росенко

НИЗШИЙ КЛАСС В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П. Ф. Лесгафта, Российская Федерация, 190121, Санкт-Петербург, ул. Декабристов, 35

Социальная дифференциация постиндустриального общества характеризуется изменением социоэкономических параметров классовых общностей и критериев их идентификации. Содержание классов современного общества становится все более сложным и многокритериальным. В состав классовой структуры входят социальные группы и слои, выделенные в соответствии с их имущественным положением, профессиональным статусом, характером трудовой деятельности, осуществлением контрольно-управленческих функций, уровнем доходов и др. В настоящее время все более значимые позиции занимает низший класс, объединяющий лиц наемного труда, занятых простыми видами физического и нефизического труда, не связанными с принятием управленческих решений в различных сферах материального и нематериального производства. Социальный состав низшего класса значительно отличается от классических параметров рабочего класса и пролетариата, определяя новые контуры современных социальных отношений. К числу тенденций развития низшего класса относятся рост его численности, перемещение в сектор производящий услуги экономики, возрастание доли нефизического труда в содержании профессиональных функций, рост уровня доходов и потребления. Представленное в статье исследование социальных позиций низшего класса базируется на обобщении современных отечественных и западных социологических исследований, а также использовании соответствующих статистических источников. Библиогр. 19 назв. Табл. 2.

Ключевые слова: постиндустриальное общество, социальная дифференциация, низший класс.

LOWER CLASS IN SOCIAL STRUCTURE OF POSTINDUSTRIAL SOCIETY: PRESENT CONDITION AND TENDENCIES OF DEVELOPMENT

S. I. Rosenko

Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health, 35, ul. Decabristov, Saint Petersburg, 190121, Russian Federation

Social differentiation of post-industrial society is characterized by the modification of socioeconomic parameters of classes and criteria of their identification. Its class structure includes social groups, distinguished on the basis of such criteria as property position, professional status, labor activity, realization of administrative functions. Maintenance of the classes of modern society has become more complicated. Nowadays an important role is played by a class which unites production and non-supervisory employees, not connected with adoption of administrative decisions in various spheres of material and non-material production. Determination of social composition and tendencies of development of this class is important for designing of the modern public relations. Refs 19. Tables 2.

Keywords: postindustrial society, social differentiation, lower class.

Постиндустриальный этап общественного развития predeterminedil качественно новые параметры социальных групп и слоев, а также критерии их дифференциации. В настоящее время значимой классовой общностью, входящей в состав рабочей силы экономически развитых стран, является группа лиц наемного труда, не имеющих собственности на средства производства или располагающих ею в ограниченных масштабах (не позволяющих реально воздействовать на принятие управленческих решений), занятых преимущественно исполнительским трудом в различных сферах материального и нематериального производства. Данная социальная группа весьма многочисленна, характеризуется сложной внутренней структурой и занимает значимые позиции в системе социальной дифференциации современного общества. Вместе с тем социальные параметры данной классовой общности до сих пор в полной мере не идентифицированы и в современной социологической литературе отсутствует общепринятый термин для ее обозначения.

Ранее эта группа именовалась как *пролетариат*, или *рабочий класс*, и в ее состав включались наемные работники, лишенные собственности на средства производства, занятые тяжелым физическим трудом и характеризующиеся низким уровнем дохода. Данное определение достаточно точно отражало социоэкономические границы группы на ранних этапах развития капиталистического общества. Однако изменения в структуре собственности, распределения и потребления, происходящие в конце XX — начале XXI в., вызвали соответствующие изменения социального состава бывшего рабочего класса. Современное состояние социальной дифференциации требует их учета и конкретного анализа, а также выработки нового термина для обозначения данной классовой общности, адекватно отражающего ее новые границы. Не случайно эти вопросы привлекли внимание как отечественных, так и зарубежных ученых, и им оказалась посвящена значительная часть научной литературы, в которой рассматриваются критерии ее идентификации и внутренней структура.

В настоящее время в социологии используются такие термины как *новый рабочий класс* (*new working class*), *класс «синих воротничков»* (*blue collar class*), *класс бедных* (*poor class*) и др., отражающие различные аспекты социоэкономического статуса данной общности [1–3]. Также существует понятие *андеркласс* (*underclass*), идентифицирующее группу индивидов, живущих за чертой бедности и характеризующихся асоциальным, девиантным поведением [4, 5]. При этом многие социологи одновременно используют эти категории для обозначения разнообразных социальных групп и слоев, находящихся на «нижних этажах» общественного устройства (табл. 1).

Таким образом, наряду с традиционным рабочим классом низший класс «в ряде этих концепций (прежде всего, у американских авторов) обычно все же присутствует» [13, с. 25]. Западные социологи, анализируя классовую дифференциацию постиндустриального общества, идентифицируют социальные позиции низшего класса с позиций типичных характеристик данной социальной группы. Сравнительный анализ представленных моделей классовой идентификации показывает, что эта классовая общность объединяет лиц, занятых физическим трудом и рутинной непроизводительной деятельностью, не осуществляющих функций контроля и принятия решений в трудовом процессе, имеющих невысокий уровень дохода и преимущественно среднее образование. Если брать за основу существо-

Таблица 1. Классовые модели в современной социологии

Классовые модели	Классы	Социальный состав	Типичные характеристики
Классовая модель М. Вебера [6]	Рабочий класс	Рабочие физического труда, конторские служащие	Наемные работники, лишённые собственности, предлагающие на рынке свои услуги и дифференцирующиеся по уровню квалификации
Классовая модель К. Маркса [7]	Рабочий класс (пролетариат)	Рабочие физического труда, конторские служащие	Наемные работники, лишённые средств производства и продающие свою рабочую силу
Классовая модель Д. Гилберга [8]	Рабочий класс (30%)	Клерки, большинство «синих воротничков»	Рутинный характер работы Среднее образование
	Класс бедных (13%)	Работники сферы обслуживания и представители «синих воротничков»	Уровень жизни варьируется в зависимости от числа работающих членов семьи, но в целом достаточный
Классовая модель В. Томсона и Дж. Хики [9]	Андеркласс (12%)	Лица с ограниченной включённостью в рабочую силу или не включённые в рабочую силу	Высокий уровень экономической нестабильности и риск нищеты Отдельные представители имеют среднее образование
	Рабочий класс (32%)	Клерки, «синие воротнички»	Зависимость от социальной поддержки государства Отдельные представители имеют среднее образование
	Нижний класс (14%–20%)	Лица, занимающие низкооплачиваемые позиции или живущие на социальные пособия	Нестабильное положение на рынке труда Совокупный семейный годовой доход от \$16,000 до \$30,000 Среднее образование
Классовая модель Л. Бигли [10]	Рабочий класс (40%–45%)	«Синие воротнички»	Рутинный характер работы Низкая экономическая безопасность Годовой доход от \$26,000 до \$40,000 Среднее образование
	Класс бедных (12%)	Лица, живущие за чертой бедности с ограниченной включённостью в рабочую силу	Отдельные представители имеют среднее образование
Классовая модель Э. Райта [11]	Рабочий класс	Лица, не осуществляющие контроль над трудовым процессом	Отстранённость от планирования и принятия решений
Классовая модель Э. Гидденса [12]	Рабочий класс	«Синие воротнички» — лица, занятые физическим трудом	
	Высший рабочий класс	Квалифицированные рабочие (рабочая аристократия)	Относительно высокая заработная плата, стабильная занятость Низкооплачиваемая группа, низкие гарантии занятости

вание в современном обществе высшего класса (представители крупного бизнеса, топ-менеджеры крупных корпораций, политическая элита) и средний класс (представители малого и среднего бизнеса, интеллигенция, специалисты), то анализируемую классовую общность логично именовать *низшим классом (lowerclass)* и включать в него работников, занятых не требующим высокой квалификации физическим трудом («синие воротнички»), и служащих, выполняющих функции простого нефизического труда («белые воротнички»)¹. При этом следует отметить, что низший класс не включает в себя андеркласс, так как классовая дифференциация осуществляется только в рамках занятого населения и рабочей силы. В данной статье понятие и социальные границы низшего класса идентифицируются с позиций отношений собственности, фактора контроля, профессионального статуса, сферы приложения труда, уровня доходов, квалификационных и образовательных характеристик.

Следует отметить, что современный состав низшего класса сильно отличается от классических параметров рабочего класса (пролетариата). Новые социальные реалии, обусловленные постиндустриальным этапом общественного развития, привели к трансформации критериев дифференциации данной общности. Прежде всего, речь идет о необходимости внесения соответствующих корректив в определение низшего класса как совокупности лиц наемного труда. Дело в том, что широкое внедрение акционерной формы собственности предопределило появление довольно значительной прослойки работников, владеющих акциями того или иного предприятия, что обусловило их двойной социальный статус — «наемный работник — собственник». Сотрудники компаний становятся владельцами акций своих компаний, при этом планы долевого участия работников (*employee share ownership plans*) рассматриваются как один из способов их мотивирования. Это позволяет многим исследователям сделать вывод о том, что историческое развитие приводит к изменению признаков классов и критериев их дифференциации. Эволюция рабочего класса «в странах Запада, в том числе и в США, совершалась в направлении все большей стратификации. В XX в. он все более утрачивал целостность, а в эпоху научно-технической революции разделился на слои и отряды, отгороженные подчас большими барьерами, нежели те, которые, скажем, отделяли мелкую буржуазию от пролетариата. В рабочем классе возрастал удельный вес и влияние слоев, которые приобщались к прибылям, владению акциями и недвижимостью. Соответственно, менялось и мировоззрение рабочих, все большая часть которых идентифицировала себя со средним классом со всеми вытекающими отсюда последствиями» [14, с. 9].

Также большое значение для идентификации данного класса имеют профессиональный статус индивидов и сфера приложения труда. Приходившие на протяжении XX столетия изменения структуры производства предопределили возникновение новых профессиональных и отраслевых границ. Если еще в начале прошлого века рабочий класс было позволительно рассматривать как социальную группу, объединяющую лиц, занятых физическим трудом в отраслях материального производства, то в настоящее время это определение применимо только к 25–30% занятой рабочей силы экономически развитых стран. Соответственно, и низший класс

¹ Определенным недостатком термина «низший класс» являются сложности субъективной самоидентификации лиц, относящихся к данному классу.

имеет иные контуры — в его состав наряду с работниками сферы материального производства входит значительная по численности группа служащих, занятых простым нефизическим трудом. К их числу относится категория лиц, выполняющая простые технические операции и не осуществляющая контрольно-административные функции, в силу чего их социоэкономический статус совпадает с аналогичным положением работников физического труда. В связи с этим представляются правомерными теории, объединяющие данные категории работников в единый класс. Например, английский социолог Ш. Аллен, говоря о классовой принадлежности служащих, подчеркивает, что «большинство “белых воротничков” не выполняют функций контроля над работой других, так же как они не имеют больших финансовых вознаграждений или привилегий статуса» [15, р. 144].

Изменения коснулись и положения данного класса в системе общественной организации труда, определяющего его возможности в выполнении административно-контрольных функций. Традиционно статус рабочих был связан с исполнительским трудом. Это означает, что в состав рабочего класса входили лица, не осуществляющие управленческие функции. Данное положение справедливо и для современных параметров низшего класса, хотя произошедшие изменения технологических и организационных основ производства предопределили более широкое вовлечение работников в процесс принятия управленческих решений. В настоящее время фактор участия работников в осуществлении ограниченных функций контроля на своем рабочем месте становится важным условием эффективной деятельности предприятий. В связи с этим В. Л. Иноземцев отмечает, что «в этой ситуации низший класс перестает быть узкой группой, состоящей из деклассированных элементов, и превращается в значимую социальную силу, противостоящую “классу интеллектуалов” в качестве важнейшего компонента современной общественной структуры» [16, с. 20].

В американской статистике предоставлены сведения о группе *производственных и неруководящих работников (production and non-supervisory workers)*, которая по своему составу наиболее близка к характеристикам описываемой классовой общности². В состав этой группы входят в основном наемные работники, тесно связанные с производственными процессами, и низшие служащие, не выполняющие контролирующих функций. Согласно статистическим данным, в последние десятилетия численность группы производственных и неруководящих работников увеличилась с 74,4 млн человек в 1993 г. до 94,8 млн человек в 2012 г., что в среднем составляло 60% американской рабочей силы. Конечно, необходимо сделать поправку на то, что не все представители данной группы представляют низший класс, но, тем не менее, представленные показатели свидетельствуют о том, что в настоящее время эта общность является одной из наиболее многочисленных.

Происходившая технико-технологическая перестройка производства обусловила изменения группы производственных и неруководящих работников по раз-

² Бюро статистики труда определяет производственных работников как лиц, участвующих в изготовлении, обработке, сборке, контроле, приемке, хранении, переработке грузов, упаковке, складировании, отправке, транспортировке, перевозке, ремонте, уборке, охране, учете выпущенной продукции и других операциях, тесно связанных с производственными процессами. Категория неруководящих работников включает в себя лиц, работающих в качестве клерков, продавцов, шоферов, обслуживающего персонала, швейцаров, охранников, медсестер, операторов и других лиц, чьи профессиональные функции не связаны с управлением [18].

личным аспектам отраслевой, профессиональной и имущественной дифференциации (табл. 2).

Таблица 2. Занятость производственных и неруководящих работников [17]
(млн чел.) (частный сектор экономики)

Отрасль	2009 г.	2013 г.
Производственные работники		
Производство товаров	13,447	13,481
Горная промышленность и заготовка леса	0,514	0,652
Строительство	4,583	4,426
Обрабатывающая промышленность	8,350	8,403
Неруководящие работники		
Производство услуг	75,823	81,410
Оптовая торговля	4,536	4,668
Розничная торговля	12,475	13,107
Коммунальные услуги	0,451	0,451
Транспортировка и складирование	3,687	3,922
Информационные услуги	2,243	2,173
Финансовая деятельность	5,999	6,084
Профессиональные и деловые услуги	13,525	15,546
Образовательные и медицинские услуги	16,839	18,258
Досуг и гостеприимство	11,583	12,612
Другие услуги	4,486	4,583
Всего	89,271	94,886

Представленные статистические данные фиксируют общее увеличение численности данной группы, составляющей около 80% работников частного сектора экономики. С точки зрения отраслевой дифференциации ее внутренняя градация включает в себя две основных подгруппы — работников материального (сельское хозяйство, строительство, добывающая и обрабатывающая промышленность) и нематериального (транспорт, оптовая и розничная торговля, финансовая деятельность, различного рода услуги и др.) производства. Основной тенденцией изменения отраслевой структуры является сокращение группы производственных работников сферы материального производства вследствие перемещения рабочей силы в сферу услуг. В 2013 г. соотношение занятых в материальном и нематериальном производстве в группах производственных и непроизводственных работников составило соответственно 13,5 млн человек (14,2%) и 81,4 млн человек (85,8%), что характерно для экономики постиндустриального общества в целом. Обращает на себя внимание неравномерный рост численности профессиональных групп, занятых физическим и простым нефизическим трудом. В настоящее время свыше 60% производственных и неруководящих работников заняты различными видами нефизического труда, и, судя по оценкам статистических служб, тенденция к преобладанию «белых воротничков» над «синими воротничками» будет сохраняться. Необходимо отметить и такие особенности группы производственных и непроиз-

водственных работников, как более высокая продолжительность рабочей недели и более низкий размер оплаты труда по сравнению со средними показателями; так, в 2013 г. при средней продолжительности рабочей недели в 34,4 часа, аналогичный показатель для данной категории работников составил 33,6 часа [18], а заработная плата при среднем уровне в 841 доллар в неделю была 683 доллара в неделю [19]. Несмотря на это, данные показатели свидетельствуют о достаточно высоких имущественных стандартах американской рабочей силы и во многом определяют специфику ее менталитета.

Таким образом, анализ социоэкономических характеристик данной группы, объединяющей наемных работников, преимущественно занятых физическим трудом и простыми видами нефизического труда, не связанными с выполнением управленческих функций и принятием решений на рабочем месте, показал, что низший класс представляет собой многочисленную социальную общность, занимающую базовые позиции в системе материального и нематериального воспроизводства. К числу основных тенденций его развития относятся: увеличение численности, изменение социального состава, возрастание доли умственного и нефизического труда в содержании профессиональных функций, перемещение в услугопроизводящий сектор экономики, рост жизненных стандартов и соответственно уровня потребления. Именно эти тенденции стали определяющими в развитии данного класса на постиндустриальном этапе общественного развития.

Литература

1. Allen V. The Differentiation of the Working Class/Class and Class Structure. London: [W.P.], 1978. 205 p.
2. Snipp C. M. Working-Class Differentiation and Mens Career Mobility // British Journal of Sociology. 1985. Vol. 36, N 3. P. 354–373.
3. Moody K. Workers in a Lean World. Unions in the International Economy. London; New York: Verso Books, 1997. 342 p.
4. Jencks Ch. Is the American Underclass Growing? // Jencks Ch., Peterson P. (Eds.). The Urban Underclass. Washington: Brookings, 1991. P. 28–100.
5. Cans H. J. The War Against the Poor. The Underclass and Antipoverty Policy. New York: Basic Books, 1995. 195 p.
6. Вебер М. Избранное. Образ общества / пер. с нем. М.: Юрист, 1994. 704 с.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд.: в 50 т. Т. 4. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. С. 419–459.
8. Gilbert D. The American Class Structure: In An Age of Growing Inequality. Belmont, C.A.: Wadsworth, 2002. 336 p.
9. Thompson W., Hickey J. Society in Focus. Boston, M.A.: Pearson, Allyn & Bacon, 2005. 668 p.
10. Beeghley L. The Structure of Social Stratification in the United States. Boston, M.A.: Pearson, Allyn & Bacon, 2004. 324 p.
11. Wright E. O., Martin B. The Transformation of the American Class Structure. 1960–1980 // American Journal of Sociology. 1987. Vol. 93, N 1. P. 1–29.
12. Гидденс Э. Социология. М.: Едиториал УРСС, 2005. 632 с.
13. Тихонова Н. Е. Низший класс в социальной структуре российского общества // Социологические исследования. 2011. № 5. С. 24–35.
14. Согрин В. В. Новый образ Америки // США — экономика, политика, идеология. 1993. № 4. С. 3–12.
15. Allen S. Gender Inequality and Class Formation // Social Class and the Division of Labour. Essays in honour of Ilya Neustadt / ed. by A. Giddens, G. MacKenzie. Cambridge: Cambridge University Press, 1982. P. 137–148.

16. Иноземцев В. Л. Классовый аспект бедности в постиндустриальных обществах // Социологические исследования. 2000. № 8. С. 18–27.
17. Labor Force Statistics from the Current Population Survey. United States Department of labor. Bureau of Labor Statistics. URL: <http://bls.gov/cps/ceseeb6a.htm> (accessed: 25.01.2014).
18. Current Employment Statistics. US Department of Labor. U.S. Bureau of Labor Statistics. URL: <http://www.ceseeb7b.htm> (accessed: 25.01.2015).
19. Current Employment Statistics. US Department of Labor. U.S. Bureau of Labor Statistics URL: <http://www.bls.gov/news.release/empst.t24.htm> (accessed: 25.01.2015).

References

1. Allen V. *The Differentiation of the Working Class/Class and Class Structure*. London, 1978. 205 p.
2. Snipp G. M. Working-Class Differentiation and Mens Career Mobility. *British Journal of Sociology*, 1985, vol. 36, no. 3, pp. 354–373.
3. Moody K. *Workers in a Lean World. Unions in the International Economy*. London, New York, Verso Books, 1997. 342 p.
4. Jencks Ch. Is the American Underclass Growing? Eds. Jencks Ch., Peterson P. *The Urban Underclass*. Washington, Brookings, 1991, pp. 28–100.
5. Cans H. J. *The War Against the Poor. The Underclass and Antipoverty Policy*. New York, Basic Books, 1995. 195 p.
6. Weber M. [Chosen. Image of society] (Rus. ed.: Weber M. *Izbrannoe. Obrazobshchestvo*. Moscow, Lawer, 1994. 704 p.).
7. Marx K., Ehgels F. [Manifesto of communist party]. *Soch. 2-nd ed. v 50 t. T. 4 [Works in 50 volumes. Vol. 4]*. Moscow, Gosudarstvennoye izdatelstvo politicheskoy literature, 1955, pp. 419–459. (In Russian)
8. Gilbert D. *The American Class Structure: In An Age of Growing Inequality*. Belmont, C.A., Wadsworth, 2002. 336 p.
9. Thompson W., Hickey J. *Society in Focus*. Boston, M.A., Pearson, Allyn & Bacon, 2005. 668 p.
10. Beeghley L. *The Structure of Social Stratification in the United States*. Boston, M.A., Pearson, Allyn & Bacon, 2004. 324 p.
11. Wright E. O., Martin B. The Transformation of the American Class Structure. 1960–1980. *American Journal of Sociology*, 1987, vol. 93, no. 1, pp. 1–29.
12. Giddens A. *Soziologia [Sociology]*. Moscow, Editorial URSS, 2005. 704 p. (In Russian)
13. Tihonjva N. Nizshii klass v sotsial'noi strukture rossiiskogo obshchestva [Lower Class in Social Structure of the Russian Society]. *Sotsiologicheskie issledovaniia [Sociological Researches]*, 2011, no. 5, pp. 24–35. (In Russian)
14. Sogrin V. Novyi obraz Ameriki [New Image of America]. *SShA — ekonomika, politika, ideologiya [USA — economy, politics, ideology]*, 1993, no. 4, pp. 3–12. (In Russian)
15. Allen S. Gender Inequality and Class Formation. *Social Class and the Division of Labour. Essays in honour of Ilya Neustadt*. Eds. A. Giddens, G. MacKenzie. Cambridge, Cambridge University Press, 1982, pp. 137–148.
16. Inozemzev V. Klassoviy aspekt bednosti v postindustrialnom obshchestve [Class Aspect of Poverty in Post-industrial Societies]. *Sotsiologicheskie issledovaniia [Sociological Researches]*, 2000, no. 8, pp. 18–27. (In Russian)
17. *Labor Force Statistics from the Current Population Survey*. United States Department of labor. Bureau of Labor Statistics. Available at <http://bls.gov/cps/ceseeb6a.htm> (accessed: 25.01.2014).
18. *Current Employment Statistics*. US Department of Labor. U.S. Bureau of Labor Statistics. Available at: <http://www.ceseeb7b.htm> (accessed: 25.01.2015).
19. *Current Employment Statistics*. US Department of Labor. U.S. Bureau of Labor Statistics. Available at: <http://www.bls.gov/news.release/empst.t24.htm> (accessed: 25.01.2015).

Статья поступила в редакцию 4 июня 2015 г.

Контактная информация

Росенко Светлана Ивановна — доктор социологических наук, профессор; rosenko1@mail.ru
 Rosenko Svetlana I. — Doctor of Sociology, Professor; rosenko1@mail.ru